

— Включи свет.

Умный дом мгновенно отреагировал на команду, и комнату залило светом. Теперь двое, только что бывшие в такой пугающей близости, наконец могли разглядеть друг друга. Из-за недавней борьбы их одежда выглядела помятой, а у Лу Чэня расстегнулись две верхние пуговицы рубашки, обнажая изящную линию ключиц.

Взгляд Цзян Шицзэ задержался на них лишь на мгновение, но он тут же отвел глаза. Кровь, которая, казалось, начала остывать, вновь прилила к лицу.

— А теперь, — холодно произнес Лу Чэнь, — давай обсудим, с какой стати ты оказался в моей комнате.

Цзян Шицзэ мысленно выругал себя за такую реакцию и начал рассказывать:

— Около получаса назад на меня напали. Впрыснули какой-то неизвестный препарат, феромоны вышли из-под контроля. Чтобы не подвергать никого опасности, я выбрал пустую комнату, надеясь переждать приступ.

Лу Чэнь приподнял бровь:

— Почему не вызвал врача?

— Опасался, что с врачом что-то не так, — серьезно ответил Цзян Шицзэ.

Лу Чэнь усмехнулся:

— Похоже, ты не так прост?

Цзян Шицзэ промолчал, что было равносильно признанию.

— И ты не вколол подавитель за все это время? — с сомнением спросил Лу Чэнь. Технологии подавления феромонов в Империи достигли невероятных высот, а благодаря государственным субсидиям препараты стали доступны каждому. Автоматы с ними стояли на каждом углу, достать ампулу не составляло труда.

Цзян Шицзэ приподнял рукав, показывая два следа от уколов:

— Вколол. Не помогло.

Он взял использованный шприц, который держал Лу Чэнь, и принялся к остаткам жидкости.

— Этот состав, кажется, не из тех, что продаются в аптеках.

— Разумеется, это новейшая разработка. — Лу Чэнь забрал шприц. — Коммерческая тайна.

Этот образец был куда эффективнее того, что представили сегодня на презентации, хотя и стоил баснословных денег. Лу Чэнь всегда носил с собой новинки из своей лаборатории: с одной стороны, из-за специфики мира, в котором он жил, а с другой — в надежде, что однажды подвернется удачный случай и подвернется подопытный. Впрочем, сегодняшнее происшествие вряд ли можно было назвать удачей.

— Перейдем к вопросу о компенсации, — Лу Чэнь закинул ногу на ногу и пронзительно посмотрел на него. — Присядь. Кстати, как тебя зовут?

Цзян Шицзэ сел, выпрямив спину. Сразу видно — отличное воспитание, отметил про себя Лу Чэнь.

— Моя фамилия Ши, от слова время. Можешь звать меня Шицзэ.

— Хорошо, господин Ши, — Лу Чэнь проигнорировал его предложение. — Вы использовали подавитель, разработанный моей компанией, и, кроме того, без моего согласия совершили временную метку. Как вы собираетесь компенсировать ущерб?

Цзян Шицзэ выпрямился еще сильнее:

— Пятьдесят миллионов кредитов. Этого достаточно?

Лу Чэнь не ожидал, что парень окажется настолько состоятельным. Пятьдесят миллионов — сумма немалая, хотя сам Лу Чэнь в деньгах не нуждался.

— Пойдет.

В конечном счете, его волновало лишь одно: главное, что это был не зомби. Лу Чэнь поднял запястье, их нейросети соприкоснулись, и Цзян Шицзэ ввел пароль.

— Готово. Перевод выполнен.

Лу Чэнь проверил счет:

— Все в порядке.

Цзян Шицзэ посмотрел на него и добавил:

— Может, обменяемся контактами? Если возникнут проблемы со здоровьем, я готов помочь.

Обмен феромонами — дело крайне интимное, однако некоторые омеги с повышенной чувствительностью плохо переносят феромоны альфа высокого ранга. Это вызывает у них жгучую боль.

— Не нужно. У меня есть профессиональная медицинская команда, — Лу Чэнь смотрел на него с ироничной улыбкой. — Судя по тому, как легко ты расстался с пятьюдесятью миллионами, твоя семья весьма обеспечена. Думаю, ты и сам справишься с любыми проблемами.

Лу Чэнь откинулся на спинку кресла, скользнув взглядом по использованному шприцу.

— Конечно, если дело в побочных эффектах препарата, можешь обратиться в любой пункт продаж компании Лу. Они передадут информацию мне.

Если кто-то вздумает очернить его компанию, у него найдется сотня способов заставить этого человека пожалеть о своем решении. Лу Чэнь указал рукой на дверь:

— А теперь, господин Ши, вам пора. Мне нужно отдохнуть.

— ...Хорошо.

Цзян Шицзэ уже собирался подняться, когда Лу Чэнь заметил что-то на полу:

— Ты обронил.

Цзян Шицзэ обернулся. Это было поддельное удостоверение личности, которое он подготовил для выхода в город, — оно выпало во время борьбы. Пока он поднимал его, Лу Чэнь мельком взглянул на документ, и выражение его лица внезапно изменилось.

— Постой.

— Что такое?

Лу Чэнь округлил глаза, в изумлении глядя на него, и указал на карман, куда тот убрал документы:

— Тебе... еще нет восемнадцати?

Цзян Шицзэ поджал губы:

— Есть. Просто при регистрации данных возникла заминка, и документы оформили на месяц позже.

Значит, парню едва исполнилось восемнадцать. Но полиции нет дела до таких тонкостей — они смотрят только на дату в удостоверении!

Лу Чэнь глубоко вздохнул, вспоминая, что только что произошло, и почувствовал, как перед глазами плывет. Он процедил сквозь зубы:

— Раз нет восемнадцати, какого черта ты шляешься где попало!

Цзян Шицзэ посчитал, что это несправедливо: почему несовершеннолетним нельзя гулять? К тому же он совершеннолетний, просто с регистрацией возникли проблемы. Но так как перед ним омега, которому он только что против воли поставил временную метку, Цзян Шицзэ промолчал.

Лу Чэнь едва сдержал поток отборных ругательств. Он открыл нейросеть и перевел деньги обратно.

— Уходи.

Услышав сигнал уведомления, Цзян Шицзэ взглянул на экран — деньги вернулись. Он тут же отправил их обратно:

— Не нужно возвращать. Это я виноват, что ворвался в твою комнату.

— Сказала же — забирай, — Лу Чэнь снова отослал сумму. — Мне не нужны эти деньги, к тому же я сам виноват, что допустил это.

Если бы он вырубил его сразу, ничего бы не случилось. Видимо, слишком долгое пребывание в мирное время притупило его бдительность.

Цзян Шицзэ не хотел принимать деньги и попытался отправить их снова, но система заблокировала аккаунт. Частые переводы одной и той же суммы туда-обратно вызвали подозрения в незаконных махинациях.

Цзян Шицзэ нахмурился: он хотел просто вернуть долг, а в итоге аккаунт заморозили.

Лу Чэнь, получив уведомление о блокировке, только цокнул языком:

— Хватит, уходи уже. Я же сказал, мне не нужны твои деньги.

Цзян Шицзэ с досадой посмотрел на экран, но в конце концов сдался:

— ...Тогда я пойду. В будущем я обязательно компенсирую это.

— Говорю же, не надо. Сейчас мне нужно только одно — побыть в одиночестве. Я хочу отдохнуть.

Это было прямое указание на выход. Цзян Шицзэ ничего не оставалось, кроме как уйти.

<http://bllate.org/book/18768/1818606>